

Юн Линь быстро вышел из крытой комнатки, места, где положение охранников и слуг не имело значения.

Расстояние между дворцами наследного принца и наложницы Шу было довольно большим, что уж говорить об уборной, которая тоже располагалась неблизко.

Однако Юн Линя это никак не смущало, так как он постоянно тайком пробирался сюда, чтобы поиграть. И, словно старый конь, знающий дорогу, юноша воспользовался уже до боли знакомым путём и без проблем спустился по ступенькам во двор.

Уборная находилась на другой стороне двора, где невозможно было услышать громкие возгласы играющей в пайцзю компании.

Поскольку охранников и слуг во дворце было много, то и уборная была соответствующей. Это был деревянный дом, внутри которого размещались простые одноместные комнатки с дверьми.

Выбрав одну из свободных комнат, Юн Линь вошёл в неё и развязал пояс.

В этот момент раздался шорох: похоже, кто-то вошёл. Однако Юн Линь только и думал, как бы скорее облегчиться, и совершенно не обращал внимания на то, что творилось за дверью.

— В этот раз снега действительно выпало много, и холод стоит лютый.

— Верно. Даже всегда экономная госпожа Цзинь сегодня сильно натопила печку.

По-видимому, эта беседа принадлежала двум простым придворным, что зашли в уборную.

— Не говоря уже о государыне Шу, которая давно приказывает жарко топить печку. Её слуги рассказывают, что, войдя к ней, сразу не только можно согреться, но и вспотеть от жары. Тц, Благородная и есть Благородная, а нам погреться у маленькой печи уже счастье. Действительно, человек человеку рознь, ведь всё зависит от того, какая судьба ожидает женщину в следующем воплощении. Вот только глянь на принцев: у них счастливая судьба, живут в сытости и хорошо одеваются, а мы всю жизнь им прислуживаем.

— Эй, я скажу тебе по секрету: ни в коем случае не завидуй сынам императора, у них несчастная судьба. Боюсь, они даже несчастнее нас. Не помнишь, что стало с Его Высочеством Юн Ци?

— Разве можно его брать в расчёт? Не ударь он палец о палец, то не попал бы в такое тяжёлое положение. Свергнутому наследному принцу сложно избежать обид. К тому же сейчас ему хорошо. Говорят, что он теперь не заточён во Дворце Наказаний, а уже находится во дворце наследного принца, и скорее всего там тоже есть печка, и он сидит в тепле. Эй, Его Высочество Юн Шань такой холодный Янь-ван [1], однако, несмотря на это, он всё же очень хороший

младший брат. Хоть по нему и незаметно.

— Да что ты знаешь? Ты всего лишь видел, как Его Высочество Юн Ци свергли, но не думаешь, что во дворце наследного принца ему всё ещё угрожает опасность. По-моему, Его Высочество Юн Шань едва ли сможет позаботиться о своём спокойствии и безопасности.

Юн Линь вздрогнул всем телом. Тихо подойдя к тонкой дверце, прижался к ней и стал дальше подслушивать разговор.

Шёпот за стеной внезапно стал ещё тише, почти неслышимым.

— Старший брат, будь осторожен, это не простые слова, сказанные не задумываясь, за такое могут и обезглавить.

У слуг, что жили во дворце, не было ни дома, ни родных, и во дворце они часто становились друг другу названными братьями, а объединение единомышленников также было привычным делом. Они действительно часто называли друг друга «старшим братом» и «младшим братом».

— Не беспокойся, кроме тебя я это никому не скажу. Я рассказал тебе, только чтобы напомнить, что большие снега не к добру. Во дворце любые перемены погоды несут беду. А что касается ссор знати, то мы, слуги, ни в коем случае не должны вмешиваться в них; если останемся стоять в стороне, то, возможно, будем в безопасности. Если тебе когда-то поручат отправиться из дворца наследного принца во дворец наложницы Шу с каким-то важным делом, лучше откажись. Притворись, что живот болит, или что камень упал на ногу, или ещё что-нибудь. Однако там же находится и госпожа Цзинь, которой можно постоянно льстить и угождать.

— Старший брат, конечно, дело говорит. Только разве Его Высочество наследный принц не является самым любимым сыном императора? Говорят, что недавно ему были поручены важные дела сановников, и он уже ими занялся. Я на улице видел, как управляющий Чан принимал в обе руки докладные записки. Почему? Неужели, неужели ему всё ещё присылают докладные записки по прошлогоднему делу?

Юн Ци свергли именно в прошлом году.

В первый месяц года он стал наследным принцем, но не прошло и шести месяцев, как его свергли с престола. А семью наложницы Ли чуть полностью не уничтожили.

В то время, неважно, насколько серьёзной была причина, все знали лишь то, что наложница Ли захотела стать императрицей. В итоге свергли не только её, но и сына.

— Но почему? Его Высочество Юн Ци воспитанный юноша и кажется не жестоким. Однако Его Высочество Юн Шань на первый взгляд кажется опасным и безжалостным, как он мог попасть

в беду?

— Разве ты не знаешь?

— Чего не знаю?

За стенкой внезапно воцарилось молчание.

Атмосфера неожиданно стала напряжённой.

— Я тебе расскажу, только ты никому не проболтайся. Если хоть слово кому скажешь, нас обоих ждёт несчастная судьба.

— Хоть убей — не скажу. Старший брат, расскажи.

Голос слуги стал ещё тише.

— Другие слуги тоже рассказали мне по секрету множество слухов, которые в последние несколько дней ходят по дворцу. Только обещай, что все эти слухи дальше твоих ушей не уйдут.

— Ох, старший брат, рассказывай. Мой рот на замке, ты же это знаешь.

Вновь воцарилась тишина, казалось, что болтливый слуга хотел собраться с мыслями и уничтожить ту сумятицу, что была в голове.

Хоть по характеру Юн Линь был невежественным, однако сейчас, понимая, что дело крайне важное, юноша затаил дыхание и сильнее прижался к деревянной перегородке, ожидая, когда слуга откроет рот.

— Неизвестно, кто стал распускать эти слухи во дворце, но говорят, что Его Высочество Юн Шань и Его Высочество Юн Ци это самое...

— Это самое?

— Глупый, а, — тихо бранился мужчина, — чем можно заниматься в постели?

Юн Линь, что прятался за стенкой, неожиданно вздрогнул.

— Не может быть! Они разве не братья?

— Да какие братья? Во всяком случае, они рождены не от одной матери. Во дворце такое сплошь да рядом. Проживёшь здесь лет тридцать и сразу всё поймёшь. Так или иначе, это дворец наследного принца, и он может делать всё, что взбредёт ему в голову. Похоже, эти слухи всё же долетели до ушей императора. Да, кстати, ты слышал? Когда Его Высочество наследный принц отправился навещать императора, то император не пускал его к себе, заставив стоять в коридоре под северо-западным ветром. Но после Его Высочество Юн Шань кланялся перед Его Величеством, да так, что разбил в кровь лоб. Стоя перед императором, Его Высочество Юн Шань разревелся, как плакса, говоря, что это Его Высочество Юн Ци его соблазнил, и он, ненадолго потеряв рассудок, совершил глупо...

Бах!

Внезапно раздался громкий звук, и тонкая деревянная дверь, что была позади слуг, от удара ногой разломалась напополам.

Двое мужчин, которые до этого шептались, остолбенели от страха. Пока они не успели отреагировать, их схватили за шиворот и, вытащив из комнатки, швырнули на землю.

От удара у слуг закружилась голова. Немного прокатившись по земле, один из них поднял голову и увидел красного от злости Юн Линя, который сверху вниз смотрел на них, подбоченившись и широко распахнув глаза. Сам же юноша выглядел свирепо, словно демон, пожирающий людей.

Откуда им было знать, что в такой снегопад они могут столкнуться с третьим сыном императора?! Его появление оказалось неожиданным настолько, что душа слуг от страха ушла в пятки. Упав на колени, несчастные взмолились:

— Ваше Высочество, пощадите! Ваше Высочество, пощадите!

Юн Линь со злобой схватил старого слугу и резко ударил его ногой так, что тот упал на землю. После чего юноша схватил мужчину за грудки, притянул к своему лицу стоящего на коленях слугу и, скрежеща зубами, процедил:

— Пощадить? Ты оклеветал моего второго старшего брата, говоря всякие гнилые вещи в его сторону, и всё ещё смеешь просить у меня пощады? Идём, навестим мою матушку! — И принц, схватив за воротник, потащил несчастного за собой.

Слуга понимал: узнай об этих слухах государыня, то куда бы он ни осмелился пойти, его везде ждала верная смерть. Стоя на коленях, мужчина отказывался подниматься, вместо этого, дрожа всем телом, он начал кланяться и просить пощады:

— Ваш слуга не осмелился бы клеветать, Ваш слуга лишь слышал, что говорят другие. Ваше Высочество, пощадите на этот раз Вашего презренного слугу, а впредь Ваш слуга не осмелится больше говорить что попало! Ваше Высочество, пощадите! Пощадите, а!

Второй слуга, который был немного моложе, тоже дрожал всем телом. Приблизившись ползком, он обхватил бедро Юн Линя и, не желая отпускать принца, начал слёзно умолять:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, мы, два бестолковых брата, просим Вас пощадить наши жизни...

— Что ты только что сказал?

— Больше не осмелюсь сказать! Правда не осмелюсь!

— Подлец! — Ударив того слугу, что держал его за бедро, Юн Линь схватил слугу постарше и влепил ему пощёчину: — Давай рассказывай! Очень подробно рассказывай! Осмелишься хоть что-то утаить, и я разорву тебя!

В чужих глазах Юн Линь всегда был дружелюбным и приветливым юношей, он никогда не проявлял такую убийственную жестокость. От пощёчины, что влепил старому слуге Юн Линь, щека того тотчас же опухла. Увидев, что юноша хочет отправиться к наложнице Шу, где его ждала верная смерть, старый слуга решил, что лучше признаться Юн Линю и, может быть, принц проявит великодушие к нему, раз он признает свою вину. Лелея в душе маленький луч надежды, слуга отчаянно начал кланяться:

— Слушаюсь-слушаюсь! Ваш слуга всё расскажет, всё, что угодно, расскажет. Ваше Высочество, позвольте мне рассказать, позвольте рассказать...

— Говори!

— Только это всё Ваш слуга услышал от других...

— От кого? Назови имя!

Слуга с кислым выражением лица проговорил:

— Ваше Высочество, как можно выяснить, когда и кто сказал эту чепуху, болтая попусту? Во дворце слуги засиживаются вместе за столом, попивая чай или трапезничая, и каждый день рассказывают что-то новенькое. И правда не узнаешь, кто что говорил, к тому же эти новости гуляют из уст в уста. Как... как и то... что Его Высочество Юн Шань сказал, что это Его Высочество Юн Ци соблазнил его. Ваш слуга лишь смутно помнит то, что сказал ему Фуцин, который заведует чаем во дворце императора. А он слышал это от главы дворца наложницы Цзинь — Мянью Бао...

На что Юн Линь прорычал:

— Несёшь чепуху! Как могли придворные наложницы Цзинь узнать то, что происходит во дворце наследного принца? Министры ничего не знают, а какой-то сидящий в углу слуга сумел узнать?

Увидев, что юноша вновь гневается, двое слуг стали беспрерывно кланяться, беспорядочно вторя:

— Правильно-правильно, Ваш слуга несёт чепуху! Мянью Бао нёс вздо...

Немного отдышавшись, Юн Линь вновь спросил:

— Ещё есть? У вас ещё есть какие-нибудь вздорные и злостные слухи? Расскажите мне все сплетни о моём старшем брате? Всё рассказывайте!

— Нету, нету.

— Что-то скрываете от меня? У меня уже сил нет разговаривать с вами. Идём! Пускай матушка разбирается с вами!

— Нет-нет! Ваше Высочество, Ваше Высочество, мы расскажем, мы расскажем!

— Живо рассказывайте!

— По дворцу ходят множество слухов, но доказать их нет никакой возможности, и не знаем, стоит ли упоминать о них. Говорят... говорят, что Его Высочество Юн Ци раньше не обращал внимания на Его Высочество Юн Шаня, но сейчас бросает на него взгляды, так как Его Высочество Юн Шань теперь стал наследным принцем, поэтому он сразу начал пристраиваться, пользуясь шансом и надеясь вновь прийти к власти. А ещё говорят... — Слуга, стыдливо подняв взгляд, посмотрел на Юн Линя и, запинаясь, произнёс: — ...Говорят, что Его Высочество Юн Ци действительно великолепен и похож на свою мать — наложницу Ли. Ему нравится отдаваться мужчинам, а Его Высочество Юн Шань совершенно не интересуется женщинами, и никто не видел...

Видя, что слуга вновь прервался на полуслове, Юн Линь гневно спросил:

— Что «никто не видел»? Говори! Если не скажешь, я тебя запинаяю до смерти! — И юноша несколько раз с силой пнул слугу.

Подвергшись ударам Юн Линя, слуга только и мог, что схватиться за голову и, заливаясь слезами, проговорить:

— Я скажу! Я скажу! Слуги говорят, что у Его Высочества Юн Шаня очень много красивых

служанок, но никто не видел, чтобы Его Высочество Юн Шань проявлял к ним какой-либо интерес. Не исключена возможность, что Его Высочеству Юн Шаню нравятся мальчики, а Его Высочество Юн Ци как раз обладает очень привлекательной внешностью... Ваше Высочество, пощадите, а! Все эти слухи не идут от Вашего слуги, Ваш слуга лишь случайно их услышал...

— Ещё есть? Говори!

— Есть, есть... Говорят, что, когда наложница Ли попала в Холодный дворец, государыня Шу всё равно не утолила свою злобу к ней и тотчас же приказала Его Высочеству Юн Шаню помочь матушке и, взяв Его Высочество Юн Ци, сделать с ним... сделать с ним это самое...

— Ещё!

— Это-это... Также... также люди говорят, что Его Высочеству Юн Шаню самому нравился Его Высочество Юн Ци, пока он не заполучил его. А сейчас, когда Его Высочество Юн Ци не имеет власти и влияния, как раз можно с ним поразвлечься, вероятно, ещё во Дворце Наказаний... Как раз тогда произошло это самое... Во Дворце Наказаний было неудобно, поэтому Его Высочество Юн Шань забрал Его Высочество Юн Ци во дворец наследного принца, где каждый вечер они согреваются под ватным одеялом, ай! Ваше Высочество, не бейте, не бейте! Ваш слуга заслуживает смерти, Ваш слуга сам себя накажет! Ваше Высочество, все эти слухи Ваш слуга лишь случайно услышал и рассказал Вам всё, ничего не утаив... — начал умолять слуга, словно раненый вепрь.

— Ещё!

— Ещё... ещё говорят, что не только Его Высочество Юн Шань, но даже Вы, Ваше Высочество Юн Линь... Вы... Вы тоже...

Юн Линь, уже готовый зубами растереть всё в порошок, свирепо спросил:

— Что «я тоже»? Говори!

Чувствуя, что его голова почти разбита в кровь, и больше всего боясь, что Юн Линь действительно избьёт его до смерти, слуга был вынужден, невзирая ни на что, сказать всё как есть:

— Ещё слухи говорят, что, Вы, Ваше Высочество, тоже замешаны в этом деле. Второй брат-близнец вместе с самым старшим братом, поэтому Вы каждый день приходите во дворец наследного принца, чтобы сблизиться...

Примечания:

[1] Мифическое имя владыки загробного мира.

<http://bllate.org/book/13372/1189589>